

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

ЭДВАРД ЛУКАС
КАК ЗАПАД
ПРОИГРАЛ
ПУТИНУ

Эдвард Вералл Лукас

Как Запад проиграл Путину

Серия «Проект «Путин»»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18125362

Эдвард Лукас. *Как Запад проиграл Путину*: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0921-2

Аннотация

Эдвард Лукас – влиятельный английский журналист и публицист, редактор международного отдела журнала «The Economist». Он автор двух книг-расследований о путинской России: «New Cold War» («Новая холодная война: как Кремль угрожает России и Западу») и «Deception» («Обман: шпионы, ложь – как Россия одурачивает Запад»). Лукас выражает взгляды той части британского истеблишмента, которая негативно настроена по отношению к политическому режиму Путина. В книге, представленной вашему вниманию, собраны статьи Э. Лукаса за последние четыре года. Главная тема этих статей – противостояние России и Запада, которое, по мнению автора, никогда не прекращалось. В самой резкой форме это противостояние проявилось на Украине – Лукас показывает, как развивался этот конфликт, дает портреты главных его участников, оценивает действия российской стороны. Автор приходит к выводу, что Путин обыграл Запад на Украине, и это развязывает

руки российскому президенту для дальнейших действий. Где будет одержана новая победа Путина – Э. Лукас делает свой прогноз на будущее.

Содержание

Корпорация «Кремль»	6
Игровая площадка Путина	6
Чекистский режим и корпорация «Кремль»	10
Путин и история России	20
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Эдвард Лукас

Как Запад проиграл Путину

© Лукас Э. (Lucas), 2014

© Перевод с английского, 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

Корпорация «Кремль»

Игровая площадка Путина

Сам по себе капитализм не имеет морали; по существу, он стоит на грани аморальности. Единственное, что делает его терпимой системой – это система сдержек и способность к самоисправлению. Избиратели, потребители, акционеры, чиновники, юристы, законодатели, журналисты и разного рода лоббисты – все эти группы представляют собой противовес корыстному и безжалостному духу наживы.

На Западе эта система работает не всегда. В России Владимира Путина, где политическая власть полностью слилась с экономическим влиянием, она не работает вообще.

Бывшие шпионы и их поделельники из мира бизнеса начали уникальный эксперимент под названием «государственный капитализм»: во главе министерств и регулируемых этими министерствами отраслей стоят одни и те же люди; рынки открываются и закрываются в зависимости от того, насколько велико политическое влияние их участников; закон и право личности не значат ровным счетом ничего.

У жесткого политического плюрализма 90-х годов прошлого века были свои недостатки, но то, что пришло вместо них, – много, много хуже. Путин со своими коллегами

сломал все вообразимые сдержки и уничтожил все пути исправления ошибок и перегибов. Оппозиционные партии оттеснены на обочину; выборы превратились в аналог рестлинга, который часто показывают по телевизору – в балаган, где все участники определены заранее. Победа Дмитрия Медведева на президентских выборах и предопределена, и неопределенна. Никто не сомневается в том, что победит именно он, ни при этом никто не знает, что он будет представлять собой во власти и надолго ли там останется.

Дума превратилась в мегафон власти; по мерке Кремля сегодня скроены все органы государственной машины. Суды, полиция и другие организации, которые, по идее, должны быть независимы, стали, как говорил когда-то Ленин, лишь ее «приводными ремнями», только сегодня вместо коммунистической идеологии Кремль прославляет «суверенную демократию» – лоскутное одеяло из ксенофобии, национализма, мистицизма и самодовольного фарисейства, обильно сдобренного риторикой, ведущей, как сказал в прошлую пятницу Путин, к «новой фазе гонки вооружений».

Гражданское общество нейтрализовано. Любая организация, получающая финансирование из-за рубежа, тут же привлекает внимание власти, ничего хорошего ей не сулящее. Ни в чем не повинные «культуртрегеры» из Британского совета, в середине ночи выдернутые из постелей, дабы ответить за ужасное преступление – работу на иностранную организацию – лишь наиболее известные жертвы такого «вни-

мания».

В России Бориса Ельцина, в 90-е годы, при тогдашнем грубом плюрализме прессы, никто не мог спрятаться от критики. А сегодня, при нынешних драконовских законах и после насильственной смены собственников, все национальные телеканалы, большинство газет и все – кроме, пожалуй, одной – радиостанции покорно склонились под длань власти.

Но наиболее жестоко она обходится с противниками-одиночками. Кого-то, как Анну Политковскую, убивают. Несколько чаще применяются запугивание, насильственный призыв в армию (так поступили, например, с лидером антипутинского молодежного движения Олегом Козловским) или насильственное заточение в психиатрической клинике (а это произошло, в частности, с активистом оппозиции Романом Николайчуком).

Не сдерживает Россию и окружающий мир. Постановления Европейского суда по правам человека Москва просто игнорирует. Внешние долги России выплачены, кремлевская казна ломится от денег – и поэтому иностранные доноры и кредиторы тоже не могут сказать своего веского слова. Напротив, сегодня уже российские компании подгребают под себя рынки капитала в Лондоне и Нью-Йорке – и в этом им активно содействуют разного рода юристы и банкиры, которые, помогая им продавать краденую нефтяную компанию, видят во сне не крестики тюремной решетки, а много ноликов в зарплатной ведомости.

Уже не первый день старые «ястребы» времен холодной войны предупреждают нас: оборонный бюджет России растет, любимцы Запада – Эстония, Грузия и другие – подвергаются запугиванию, – а критика слева тем временем едва-едва слышна. Одна из причин этого заключается в том, что Путин удачно позиционирует себя в качестве противовеса «однополярному миру» по-американски, олицетворяемому Диком Чейни (Dick Cheney) и его нефтяными военными авантюрами. Но дни этого мира и так уже сочтены, ибо американская демократия вырывается из рук бушевского правительства. Теперь именно с Востока, а не с Запада, на нас будет смотреть настоящий звериный оскал капитализма.

(Daily Mail, 11 февраля 2008 г.)

Чекистский режим и корпорация «Кремль» (Ответы Э. Лукаса на вопросы читателей сайта BBCRussian.com., 28 февраля 2008 г.)

*Как считаете, могут противоречия между Россией
и Западом привести к вооруженным конфликтам?*

Антон, Эстония

Эдвард Лукас: Я не исключаю возможности провокаций, в особенности, если распадется НАТО (например, американцы уйдут из Европы), однако вероятность такого развития событий крайне мала. Российские вооруженные силы – это жалкие остатки советских: флот насчитывает всего-то каких-нибудь 20 боевых наводных кораблей. Что касается военной авиации, там не хватает всего, от запчастей до летных часов. Армия в бедственном положении – дедовщина, отсутствие нормального жилья для военнослужащих. Поэтому я не вижу в ближайшее время возможности серьезного использования Россией военной силы. Хотя можно себе представить, что что-то может произойти в Грузии, особенно если грузинские власти поддадутся на провокации.

Сможет ли вернуть Россию на путь реформ резкий

обвал цен на нефть?

Михаил, Россия

Отличный вопрос. Даже при нынешних ценах на нефть существуют серьезные проблемы, например, инфляция. Вопрос в том, смогут ли власти использовать эту финансовую жилу для того, чтобы модернизировать социальную сферу и инфраструктуру (советую вам ознакомиться с работой Владимира Милова и Бориса Немцова «Путин. Итоги»). Режим чекистов не способен управлять современной экономикой, что требует наличия нескольких центров принятия решений и сложных механизмов обратной связи. Так что либо они изменятся, либо пострадает российская экономика.

В состоянии ли Запад экономически вынести бремя новой холодной войны? То есть отказаться от русских ресурсов и рынков? И что тогда с ним будет?

Евгений Лаврентьев, Россия

Страны Запада гораздо богаче и сильнее России, до тех пор, пока они выступают единым фронтом. Успех Кремля основан на умело проводимой политике «разделяй и властвуй». Возможно, нам придется больше платить за газ и использовать его в меньших объемах (что, в любом случае, было бы неплохо). Но в конечном счете Россия больше нуждается в мировых рынках, чем они нуждаются в ней.

Согласитесь ли вы с тем утверждением, что отсутствие подлинного спроса на демократические свободы в современной России естественно и

преодолимо с развитием гражданского общества и ослаблением международной напряженности? Не кажется ли вам, что издание вашей книги делает этот долгий процесс еще более сложным?

Котлов Николай, Россия

Я абсолютно не согласен с теми, кто утверждает, что Россия недемократична по определению. Путинская версия истории представляет Россию таковой, но существует и другая версия – начиная с декабристов, дальше – Герцен, Ахматова, Мандельштам, восемь диссидентов, вышедших на Красную площадь в августе 1968-го, положивших начало современному движению за права человека. Назову их поименно, потому что меня удивляет, что в сегодняшней России они не считаются национальными героями: Бабицкий, Дремлюга, Файнберг, Литвинов, Богораз, Баева, Горбаневская, Делоне. Молчать о том, как сотрудники бывшего КГБ захватили власть, о проводимых ими репрессиях у себя дома и шантаже Запада не делает чести российской традиции свободы и отваги.

Невозможно объяснить катастрофическую энергозависимость Европы от России здравым смыслом. Почему ЕС ничего не делает для уменьшения этой зависимости?

Матроскин

Совершенно согласен. Проблема в том, что каждая европейская страна думает в краткосрочной перспективе и толь-

ко о собственных интересах. Это одна из причин, почему я написал книгу. Я хотел, чтобы люди заставили свои правительства посмотреть на энергетическую безопасность как на национальную безопасность.

Я занимаюсь малым бизнесом, и в 90-е годы в полной мере почувствовал на себе всю «прелесть» западных либеральных реформ. Начиная от криминального беспредела (убийства, похищения и т. д.) до чиновничьего безразличия. И все это время большинство западных стран устраивало происходящее. Запад молчал на выборах президента 1996 года, когда результаты явно были сфальсифицированы. Россию приняли в большинство международных организаций. Вам не кажется, что Европа, ведя политику двойных стандартов, сама виновата в происходящем?

Илья, Россия

Уважаемый Илья, совершенно согласен с вами. Как я написал в книге, Запад дискредитировал себя и потерял моральный авторитет. Хотя в эпоху Ельцина произошли некоторые положительные сдвиги, эти годы действительно запятнаны фальсификацией выборов и коррупцией огромных масштабов. Оборачиваясь назад, выборы 1996 года кажутся мне постыдными. Лучше было провести честные выборы, позволить Зюганову выиграть и посмотреть некоторое время, какой бардак устроят коммунисты. Но задним умом все крепки.

Мне кажется, большая часть пропутинских настроений на самом деле направлены против Ельцина и против 1990-х, и это можно понять. Но это не служит оправданием злоупотреблений властью и коррупции чекистов.

Вы полагаете, что «включение прежних рефлексов времен холодной войны» может привести к демократизации России? Каким образом? Не приведет ли это, наоборот, к эскалации противостояния?

Alexsky, Россия

Я не выступаю за блокаду или изоляцию России. В своей книге я критикую правительство США за его позицию по стратегическим ядерным вооружениям и космосу. Россия – большая страна, и ее нужно воспринимать всерьез, независимо от того, кто там находится у власти. Однако неправильно оставлять в Совете Европы страны, которые не верят и не соблюдают принципов этой организации. Мы приостановили членство Белоруссии за то, что выглядит как техническая мелочь по сравнению с нарушениями, которые сегодня имеют место в России. Так что не стоит удивляться, Запад не воспринимают всерьез, считают, что для нас важны только деньги и нам нет дела до принципов.

В частности, мы должны дать понять честным российским компаниям, что для них открыты двери на наши рынки. Но такие компании, как «Газпром» и «Роснефть», которые на самом деле представляют собой газовые отделения корпорации «Кремль», не следует пускать. Мы должны установить

гораздо более жесткие правила для регистрации компаний на подставные лица и использование посредников в сделках. Скандально, что западные банки помогают такой компании, как «РосУкрЭнерго», скрывать ее владельцев, а западные аудиторы помогают ей навести порядок в счетах.

Не считаете ли вы, что на данный момент Запад и непосредственно США, представляют большую угрозу миру, чем Россия? Аргументируйте ваш ответ на примере ПРО, расширения НАТО, нежеланием США сокращать ядерный арсенал. И ответьте на вопрос, почему мы, русские, видим вас такими (захватчиками)?
Тихонов Алексей, Россия

Посмотрите на карту мира. Десяток ракет-перехватчиков в Польше не окажет никакого влияния на российские стратегические средства ядерного сдерживания. Китай представляет для России гораздо большую угрозу, чем НАТО. У НАТО сегодня нет в Европе никаких сил для осуществления агрессии, они даже не могут найти пару сотен солдат для срочных операций в Афганистане. Я описываю политику правительства США в Ираке как «катастрофическую ошибку» и считаю, что система ПРО в Польше дорого стоит, и в ней нет необходимости. Однако Кремль устраивает истерику не потому, что он действительно испугался, а потому, что он хочет разделить Европу и ослабить НАТО. И пока ему это удается.

Российские стратеги должны задаться вопросом, почему

бывшие советские страны-сателлиты (или же бывшие пленные страны) так жаждут вступить в НАТО. Если бы они не ощущали угрозы со стороны России, они бы не стремились к этому. НАТО никогда не принимала в свои члены государство против воли его населения, иногда она не принимала в свой состав страны, где большинство населения за вступление в эту организацию. Расширение НАТО проходит очень успешно. Многие говорили, что вступление в НАТО балтийских государств будет иметь катастрофические последствия, однако это, напротив, стало фактором стабильности, поскольку это не дает политикам осуществлять глупые провокации, чтобы произвести впечатление на общество. Мне кажется, Грузии тоже следует как можно скорее вступить в НАТО, чтобы избежать таких ситуаций.

Правда состоит в том, что Россия является частью Запада, а не противостоит ему. Она не может выступать единым фронтом с Китаем или мусульманским югом. С другой стороны, она слишком слаба, чтобы быть в одиночестве. Однако положение России в «расширенном» Западе будет зависеть от двух факторов: империализма и чекизма.

Чем чекисты, по-вашему, отличаются от агентов МИ-6, или от ФБР?

Volodymyr, Espana

Это довольно абсурдный вопрос. На совести НКВД, ЧК, ГРУ и КГБ кровь миллионов людей. Они являются нравственным эквивалентом гестапо и СС. Конечно, МИ-6 и

ЦРУ совершали ошибки. Но это несравнимо с тем, что делали чекисты. Кроме того, секретные службы Запада находятся под контролем политиков, хотя этот контроль и несовершенен. В России же бывший КГБ управляет страной.

Не считаете ли вы, что жесткие ограничения на деятельность российских олигархов в Британии могли бы сделать российскую политику Лондона более эффективной?

Валентин, Украина

Я недоволен присутствием мошенников в Лондоне, независимо от их гражданства. Если бы российские суды были лучше, повысилась бы вероятность выдачи этих людей. Однако нельзя это делать в условиях вынесения обвинительных приговоров в 99 % случаев, помноженных на ужасные условия содержания в тюрьмах. И пока эти люди живут в Британии, они вольны говорить, что им вздумается, даже если у нас это вызывает затруднения.

Почему, по вашему мнению, Украина не превратилась в чекистскую империю номер два?

Ivan, Alma-Ata

Кремль провалил политику на Украине. Там все далеко не идеально. Ющенко бесхарактерный, у него жуткие советники. У Тимошенко неоднозначное прошлое, кроме того, она слишком импульсивна. Но, по крайней мере, на Украине политический процесс открыт. В России политика – странная смесь предсказуемости и мистики. Все знают, кто выиграет

выборы, но никто не знает, что это означает.

Кого бы вы поддержали на выборах в России?

Michael Slipchuk, UK

Хороший вопрос и тяжелый выбор. Я, наверное, выбрал бы протестное голосование. Или вообще пробойкотировал бы выборы. Жаль, что нет больше графы «против всех».

Вы когда-нибудь были в России? Если были, то как долго и где?

Сергей, Россия

Я приехал в тогда еще Советский Союз в 1990 году и четыре года обозревал ситуацию в Балтийских государствах, Белоруссии, Калининграде и других регионах, было много поездок. В середине 1990-х я редактировал бюллетень под названием «Бизнес в России», издававшийся в Вене. Потом я вернулся в Россию в июне 1998 в качестве главы московской редакции журнала Economist. Я пробыл в России четыре года, уехал в конце 2002.

Подскажите, а вы бывали в среднестатистической российской семье и знаете ли вы, нужны ли ваши псевдодемократические ценности нашему образу жизни? И как вы полагаете, представляет ли угрозу западная демократия моему образу жизни?

Владимир, Россия

Согласен, что при Путине уровень жизни среднестатистической семьи вырос. В книге я пишу: «никогда еще так мно-

го россиян не жили так хорошо и так свободно». Я согласен, что псевдодемократия – это плохо, и являюсь ярким критиком такого строя. Но в России за последние восемь лет многое резко изменилось в худшую сторону, и я подчеркиваю это в своей книге...

Путин и история России (интервью Э. Лукаса для «The Browser», США, ведущий Тоби Эш, 15 апреля 2012 г.)

Тоби Эш: К чему бы вы ни обратились – начиная от современной литературы и заканчивая информационными репортажами – везде мы постоянно сталкиваемся с негативным изображением России – коррумпированной, недемократической и управляемой бандитами. Такой образ соответствует действительности?

Эдвард Лукас: Россия одновременно и лучше, и хуже, чем о ней обычно думают. Хуже в том смысле, что, по моему мнению, страной действительно управляет практически бандитский синдикат, беспощадный в своем стремлении к богатству и власти, который искажает аппарат государства, чтобы их достичь и иметь возможность совершать преступления против российского народа. Поэтому я считаю, что Россия хуже, чем та несколько очищенная картина, которую нам предлагает пресса, нередко опасаясь законов о клевете, благодаря которым довольно трудно писать прямо и начистоту о некоторых людях.

Но я думаю, что дела в России обстоят лучше, чем об этом говорят, потому что там появилось новое поколение росси-

ян, которые уже не помнят Советский Союз, за исключением, возможно, некоторых моментов из детства, жизнь которых уже по большей части не омрачается страхом и официальной пропагандой и которые уже интегрированы во внешний мир, что было недоступно для россиян в течение почти 100 лет. Именно эти люди заполнили улицы Москвы и других городов во время протестов против фальшивых результатов выборов в Думу в декабре 2011 года. В этом смысле у России еще остаются основания для надежды, и пузырь путинской пропаганды уже лопнул. Хотя Путин все еще остается у власти, он уже утратил ту гипнотическую популярность, которой наслаждался в течение последних 10 лет.

Тоби Эш: Вы писали об угрозе, которую нынешний российский режим представляет для интересов Запада, а также вы утверждаете, что Запад слишком снисходительно относится к российскому шпионажу.

Эдвард Лукас: Запад склонен воспринимать российский шпионаж как в некотором роде шутку. В своей книге я попытался рассмотреть 10 шпионов (шпионских сетей), самой известной из которых стала Анна Чапман. Я выяснил, что они вели довольно активную работу, и что их деятельность была абсолютно нешуточной, а вполне серьезной и потенциально опасной. Россия до сих пор шпионит весьма мастерски, а у нас есть множество слабых мест, о которых они очень хотят узнать.

Тоби Эш: Почему же они все еще играют в эти шпион-

ские игры?

Эдвард Лукас: Я думаю, так происходит, отчасти потому, что они могут это делать. У них уже нет флота, у них уже нет военно-воздушных сил, у них даже нет серьезной космической программы, если сравнивать с тем, что было у США, однако они все еще могут шпионить. Во-вторых, их руководство помешано на информации. Оно искренне полагает, что вокруг них все плетут заговоры и что, развивая шпионские сети, они смогут эти заговоры раскрыть. Таким образом, парадокс заключается в том, что даже там, где нет никаких секретов, российские шпионы получают задание раскрыть эти секреты, что порой приводит к трагикомическим последствиям, о которых я рассказывал в своей книге «Обман» (Deception).

Один из их основных приоритетов – попытка переправить деньги на Запад. Им необходимо понять, как мы принимаем решения: кто устанавливает правила отмывания денег, кто устанавливает правила допуска ценных бумаг на фондовую биржу, кто устанавливает правила регулирования энергетического сектора. Они хотят знать, смогут ли они изменить эти правила, обойти их или нарушить. Таким образом, получается, что у нас есть секреты, и для них шпионаж стал одним из лучших способов обеспечить достижение своих целей, поэтому моя книга должна в некотором роде стать тревожным звонком, должна сообщить о том, что на самом деле происходит. Также в книге я привожу примеры из исто-

рии. В прошлом советский КГБ много раз обводил нас вокруг пальца, превосходя нас во многих отношениях. В книге я раскрываю некоторые из наиболее громких скандалов прошлого, связанных с операциями МИ-6 и ЦРУ в Советском Союзе, потерпевшими там сокрушительные провалы, и в качестве контраста предлагаю познакомиться с информацией о значительно более успешных операциях, которые Россия ведет сейчас против нас.

Тоби Эш: Чем сравнивать Россию с Европой, не будет ли более уместным сравнить ее с другими государствами, которые обогащаются за счет экспорта нефти и которыми зачастую управляют коррумпированные, недемократические и потенциально опасные режимы?

Эдвард Лукас: Здесь существует опасность снисходительного и детерминистского отношения. Это то же самое, как сказать, что африканские страны не могут стать демократиями или что азиатские ценности противоречат демократическим. На самом деле за последние 25 лет европейцы убедились в том, что государства, которые, согласно общепринятому мнению, были обречены на нищету и хаос, достигли невероятных успехов, а государства, которые, как мы считали, процветают, оказались в очень сложной ситуации. Поэтому я очень сомневаюсь, что Россию преследуют вечные напасти, которые никогда не позволят ей стать демократической, процветающей и законопослушной страной.

Я искренне считаю, что шок, последовавший за крахом

советской системы, был очень глубоким, и тогда многие еще не до конца понимали, насколько сложной жизнь окажется после этого. Страна оказалась разрушенной во многих отношениях – от умов до мостов – и до сих пор в России необходимо проводить масштабные восстановительные работы, чтобы преодолеть последствия ужасного урона, нанесенного коммунизмом. По-моему, глупо было надеяться, что все пройдет очень легко, однако это не означает, что не нужно сожалеть о том, что пошло не так. Я считаю, что 12-летний эксперимент Путина, если вернуться назад, выглядит скорее как совершенно неверный поворот для России, чем как путь к светлому и лучшему будущему, как в свое время об этом говорили.

Тоби Эш: Господство нефтяного и газового секторов позволило России выступать в более высокой весовой категории в мировой политике. Без них российское правительство, без сомнения, вело бы себя иначе.

Эдвард Лукас: Думаю, что это правда. Главным занятием режима является разворовывание природных рент. Ренты – это по большей части технический экономический термин, однако он означает непредвиденный доход, который вы получаете, просто выкапывая что-то из земли и продавая это. Существуют еще так называемые бюрократические ренты, что, по сути, означает взятки. Я думаю, что в России существуют две пирамиды: пирамида природных рент и пирамида бюрократических рент. Режим сидит на их вершине

и высасывает деньги из обеих этих пирамид. Затем он тратит часть этих денег на то, чтобы повысить уровень жизни в Москве, однако значительную их часть он перекачивает на Запад, где он отмывает их в таких местах, как Вена, Лондон и даже Нью-Йорк.

Тоби Эш: Вы выбрали для нас пять книг, и все они были изданы относительно недавно. Есть ли между ними какая-либо связь?

Эдвард Лукас: Мне кажется, их в некотором роде связывает история и наследие прошлого. Коммунистическая партия исчезла, однако КГБ все еще сохранилось, и с преступлениями КГБ – а также режимов, чьим инструментом КГБ был – бороться крайне сложно. В 1980-е годы я провел много времени в Восточной Германии, и мне хорошо знакома болезненная, а порой весьма навязчивая идея *Vergangenheitsbewältigung*, суть которой заключается в усвоении уроков прошлого. Меня всегда поражало то, что, как только вы оказываетесь к востоку от Железного занавеса, вы понимаете, что люди там зачастую абсолютно невежественны в отношении преступлений, совершенных когда-то в прошлом, или трактуют эти преступления в терминах относительности, что по меркам Запада звучит по-настоящему шокирующе.

Создается впечатление, что Советский Союз исчез и уже забыт, а ведь так быть не должно. В такой стране, как Россия, должны существовать воспоминания о тоталитарном про-

шлом. Это не значит, что каждый россиянин должен чувствовать личную вину за него, но все, что мы видим в России, построено на костях миллионов невинных людей, и об этом очень важно помнить. К сожалению, отчасти по вине режима Путина, многие этого не помнят.

Тоби Эш: Итак, мы можем плавно перейти к первой книге, выбранной вами, которая как раз посвящена усвоению Россией уроков прошлого. Пожалуйста, расскажите поподробнее о книге «Это было давно, и все-таки этого никогда не было» (It Was a Long Time Ago, and It Never Happened Anyway).

Эдвард Лукас: Я думаю, что Дэвиду Сэттеру (David Satter) действительно удалось уловить роль прошлого в настоящем России. Он очень опытный корреспондент из советской эпохи, сохранивший интерес к постсоветской России. Он поистине энергичный и смелый репортер: он отправляется туда, куда нечасто ездят иностранные корреспонденты, и следит за развитием историй, о которых он впервые писал еще в 1970-е годы. Кроме того, он без стеснений обсуждает вопросы нравственности. Он считает, что Советский Союз уничтожил понятие нравственности – как общественной, так и личной – и, рухнув, лишил людей нравственного компаса. В своей книге он приводит невероятные примеры повседневного безнравственного обращения системы с людьми, а также людей друг с другом. Это довольно пессимистичная книга. Сэттер считает, что Советское прошлое отравило Рос-

сию, и пока этот яд не будет удален из системы, она продолжит страдать.

Его репортаж основан на примерах из реальной жизни. В книге есть захватывающая история человека, который выпил и, в конце концов, оказался в мусорном баке. Затем содержимое бака пересыпали в мусорную машину. Мужчина просыпается, находит свой мобильный телефон, звонит из мусоровоза в полицию и говорит им, что он сейчас погибнет в измельчителе машины. Он сообщает им район Москвы, где, по его мнению, он находится, и просит сделать что-нибудь. Полиция реагирует на все это с небрежной скукой – весь разговор был записан на пленку – и можно услышать, как этот человек все больше приходит в отчаяние. Просто подумайте, когда перед вами разворачивается такая яркая картина трагедии, каким человеком должен быть диспетчер полицейской службы, отвечающий на звонки с сообщениями о чрезвычайных ситуациях, чтобы не посочувствовать тому, кто оказался в таком тяжелом положении?

Название этой книги – квинтэссенция путинского отношения к прошлому. С одной стороны, все это было очень давно, это уже неважно. С другой стороны, если вы считаете, что это важно, все равно все было иначе: Сталин не был таким уж плохим человеком, и в действительности он не совершал всех тех преступлений. Это классическое российское противоречие и отличное заглавие для книги. Еще одна тема, которую Сэттер затрагивает в своей книге – роль

секретных служб в российском мышлении. Сэттер подчеркивает, что нынешний режим – это коррумпированное правительство секретных служб, и ФСБ, будучи инструментом принуждения, играет в нем главную роль.

Тоби Эш: Дает ли автор какой-либо повод для оптимизма?

Эдвард Лукас: Мне кажется, он считает, что необходимы изменения наверху, необходимо правительство, которое говорит своим гражданам правду о прошлом, не стараясь его замалчивать, и пока этого не случится, вы обречены идти по стрелке сломанного компаса. В своей книге Сэттер мало говорит о нынешней политической ситуации, которая в настоящий момент становится весьма интересной. Путин выглядит довольно слабым, и неясно, сможет ли он удерживать власть в течение шести лет. По крайней мере, сейчас вполне возможно, что в результате этой слабости могут произойти перемены в режиме или даже смена режима. Однако Россия и здесь может пойти по неверному пути. Может случиться так, что режим выбросит Путина за борт и сохранится в несколько иной форме. Это воровская машина, за которой стоят миллиарды долларов, и заинтересованные люди вовсе не собираются легко от них отказываться.

Тоби Эш: Сэттер пишет о том, каким образом угнетались права и желания людей в советскую эпоху. Эта традиция продолжила свое существование и при Путине, не так ли?

Эдвард Лукас: Да, и этот вопрос затрагивается еще в одной книге, которую я для вас выбрал – «Внутренняя колонизация» (Internal Colonization) Александра Эткинда (Alexander Etkind) – где автор утверждает, что отношения между правителями и народом в России всегда носили колониальный характер с момента возникновения первого русского государства. С тех пор все происходило по одному и тому же сценарию. Российские правители обращаются с Россией точно так же, как другие государства обращаются со своими колониями. Они бессердечно ее эксплуатируют, для них быстрая прибыль, которой они достигают, отнимая что-либо у других или выкапывая что-либо из земли и продавая это, значительно важнее, чем длительное развитие экономики страны. Я не думаю, что это полностью характеризует Россию, ведь Советский Союз вкладывал значительные средства в образование, космическую программу, гонку вооружений и многое другое, однако мне кажется, что такая модель России – квазифеодального, квазипиратского государства – достойна внимания.

Тоби Эш: Хорошо, давайте теперь обратимся к Эткинду, профессору Кембриджа. Не могли бы вы рассказать подробнее об основной идее его книги?

Эдвард Лукас: Основная идея Эткинда заключается в том, что Россия имеет уникальную модель развития, суть которой в том, что она колонизировала сама себя. Многие европейские государства были империями, однако они коло-

низировали другие страны и территории по всему миру, иногда с очевидной жестокостью, иногда руководствуясь идеей принести с собой цивилизацию, а иногда эти мотивы смешивались. Однако в случае с Россией колонизация началась на самых ранних этапах развития российского государства. Изначально она основывалась на мехах, лесе и других природных ресурсах, а затем люди переключились на нефть и газ. Это означает, что между правителями и людьми никогда не было правильных взаимоотношений. Такая система поощряла эксплуатационную манеру поведения сначала среди вассалов феодалов, потом среди аристократии царской эпохи, а позже среди коммунистической аристократии. Она всегда основывалась на презрении и жестокости, и сейчас мало что изменилось.

Это короткая и весьма удобоваримая книга. Я прочел ее относительно недавно, и она произвела на меня сильное впечатление. Всем нам известно о российской колонизации других стран и о советской эпохе в Восточной Европе, однако мысль о том, что Россия сама подверглась колонизации, довольно новая.

Тоби Эш: Вы коснулись вопроса о том, сможет ли Путин оставаться на своем посту в течение шести лет президентского срока. Маша Гессен, российско-американская журналистка, тоже считает, что мыльный пузырь Путина, вероятно, в какой-то момент лопнет. Можете ли вы рассказать нам о ее книге «Человек без лица» (The Man Without a Face).

Эдвард Лукас: Это очень спорный портрет Путина, человека, к которому она испытывает отвращение. Я думаю, она многое в нем раскрывает. В своей книге она сосредотачивается на Путине-человеке, опрокидывая общепринятый образ блестящего, решительного, крепкого парня и показывая, что реальность мрачна и в некотором роде довольно безнадёжна.

Автор подмечает довольно любопытную черту в его характере: Путин имеет склонность к kleptomании. Она приводит примеры случаев, когда он прикарманивал всякие пустяки. Однажды он просто стащил бутылку водки, сделанную в форме автомата Калашникова. Он также украл кольцо у американского спортивного магната, которому позже пришлось сказать, что он подарил это кольцо Путину. Автор признает, что этот диагноз не удастся проверить, однако, по ее мнению, Путин страдает редкой формой kleptomании под названием плеонексия, когда человек получает квазисексуальное удовлетворение в процессе экспроприации чужого имущества.

В книге рассказывается история этого маленького, серого человека из кулуаров КГБ – он даже не был выдающимся шпионом, а был всего лишь довольно невыразительным сотрудником, занимавшимся секретной исследовательской работой, который пробрался во внутренние круги администрации Санкт-Петербурга, разбогател и затем перебрался в Москву. Далее в книге рассказывается история того, как ему

удалось спасти семью Ельцина от угрожавшего им импичмента и катастрофы, а позже захватить руководство над всей страной. Это захватывающая биографическая книга. Однако автору удастся поместить историю одного человека в весьма впечатляющий политический и бюрократический контекст. По ее мнению, гибрид КГБ и новой мафии Санкт-Петербурга – которые слились и мутировали при Путине за те годы, которые он там работал – переехал в Москву и вскоре захватил власть над всей страной. Я считаю, что это убедительный и аргументированный рассказ о том, что на самом деле произошло. С одной стороны, у нас есть эти «шпиократы» – люди, чье мышление предопределяется миром секретных служб внутри страны и за рубежом. С другой стороны – мафия и ее основная мотивация, то есть деньги и безжалостное желание украсть как можно больше у всех, кто попадется на их пути, и у тех, до кого они могут добраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.